

**Это нам забыть
нельзя:
127 сожженных
деревень КРЫМА**

Посреди тишины, старых хат и полей,
Вместе с эхом войны,
Пронеслось тысяча шестьсот смертей,
Это немецкий диавол,
Жарил людей живьем,
Согнав всех как скот в сарай,
Потешаясь адским огнем.

В черных мундирах,
В рогатых касках,
Поливая бензином
бревно,
Адский вопль людской,
Веселил их,
Собралось на пир
воронье.
И в страхе земля
дрожала,
От предсмертного крика
и стопа

На захваченных территориях фашистские завоеватели устанавливали "новый порядок" - свою кровавую диктатуру. Население оккупированных стран они рассматривали как дешевую рабочую силу, а национальные богатства - как военную добычу. Особую ненависть вызывали у германских фашистов славянские народы. "Если мы хотим создать нашу великую германскую империю,- проповедовал Гитлер,- мы должны прежде всего изгнать и уничтожить славянские народы - русских, поляков, словаков, болгар, украинцев и белорусов» «Живут ли другие народы в благоденствии или они издыхают от голода,- говорил один из нацистских главарей, Гиммлер,- интересует меня лишь в той мере, в какой они нужны как

ПРИКАЗ

Все евреи города Феодосии и окрестностей обязаны явиться 1. декабря 1941 г. от 8 час. до 12 часов дня на Сенную площадь № 3 (Базарная улица № 3) для переселения. Каждый еврей может иметь с собой исключительно носильные вещи и пищу на 2 дня. Все остальные вещи должны быть оставлены в полной сохранности в квартирах. **Неисполнение приказа наказывается смертной казнью.**

Начальник немецкой полиции безопасности С. Ю. Б.

ПРИКАЗ

КАЛУЖСКОГО ГОРОДСКОГО ГОЛОВЫ
г. Калуга 30 октября 1941 г.

Гражданам, как города, так и района, занимающимся голубеводством, **СТРОГО ВОСПРЕЩАЕТСЯ** выпускать голубей из клеток и голубятен.

Всем гражданам, которые обнаружат у себя залетевших чужих голубей, убивать последних и сдавать в Номендатуру города (Пушкинская ул.).

Лица, не выполняющие настоящий приказ, будут преданы Военному Суду.

Командант г. Калуги.
Городской Голова
г. Калуги и района.

Для упрочения своего господства на захваченной территории оккупанты, выполняя преступный план систематического уничтожения советских людей, беспощадно расправлялись с мирным населением. Повсеместно появились виселицы. Овраги, противотанковые рвы и ямы заполнялись трупами замученных в гестаповских застенках, повешенных и расстрелянных. Никаких законов, защищающих жизнь и имущество граждан, не существовало. В тылу врага царил полный произвол фашистской армии и оккупационной администрации. Любой человек по самому незначительному поводу мог быть арестован, подвергнут пыткам, расстрелян или повешен. Людей казнили за оставление Работы, хождение по улицам в неустановленные часы, чтение антифашистских листовок, слушание радиопередач

Гитлер : «Жизненным принципом должно быть и оставаться на веки веков: никому, кроме немца, не дозволено носить оружия!.. Только немец может владеть оружием, а не славянин, не чех, не казак, не украинец!.. Из вновь приобретенных восточных областей мы должны сделать для себя райский сад... Огромное пространство надо усмирить как можно быстрее; этого лучше всего можно добиться расстрелом каждого, кто посмеет поглядеть на немца косо".

Приказ Гитлера о проведении карательных операций на оккупированных территориях был доведен до рядового состава немецкой армии, "местность следует превращать в мертвое пространство" и что "каждая тонна зерна, каждая лошадь, каждая корова имеют для немецкого рейха большую ценность, чем десяток убитых восточных недочеловеков". На территории СССР нацисты уничтожили и сильно разрушили 1710 городов и более 70.000 деревень и населенных пунктов, более чем 6 млн. зданий и оставили без крова около 25 млн. человек.

1 сентября 1941 года на территории Крымского полуострова, а также Херсонской и Запорожской областей УССР нацисты формально создали новую административную единицу – генеральный округ «Крым» общей площадью 52 тыс. квадратных километра и с населением около 2 млн человек.

Центром этого новообразования был выбран Симферополь. Генеральный округ «Крым» являлся составной частью – рейхскомиссариата «Украина»

Полновластным правителем этих оккупированных территорий стал видный функционер нацистской партии ,палач - Эрих Кох. Он имел резиденцию в городе Ровно

Рейхскомиссар Украины Эрих Кох

Высшим органом гражданской оккупационной администрации в генеральном округе «Крым» являлся генеральный комиссариат, который было поручено возглавить Альфреду Фрауэнфельду .

В административном отношении территория генерального округа делилась на 14 округов , в каждом из которых планировалось создать окружной комиссариат во главе с окружным комиссаром.

Всего было выбрано четыре таких населённых пункта: Мелитополь, Симферополь, Керчь и Севастополь

полуостров считался находящимся под двойным управлением: гражданским (номинально) и военным (фактически)- но гражданские чиновники не имели здесь никакой власти. Это привело к тому, что административный центр был перенесён из Симферополя в Мелитополь, а сама административная единица получила название генеральный округ «Таврия

Одной из первых акций оккупантов после занятия Крыма стали регистрация и уничтожение «враждебных» (коммунисты) и «расово неполноценных» (евреи, крымчаки, цыгане) элементов. Эти функции были возложены на оперативную группу «Д». Ее подразделения действовали в Симферополе и крупных населенных пунктах полуострова, уничтожив к началу 1942 года более 20 тыс. мирных жителей.

Постоянным местом казней в Симферополе гитлеровцы избрали противотанковый ров в Курцовой балке, в двух километрах от города, балку у села Дубки и так называемый «картофельный городок».

В других городах и селах нацисты также устраивали жестокие расправы. Так, местами массовых расстрелов мирных жителей стали Красная горка в Евпатории, Аджимушкайские каменоломни и Багерровский ров в Керчи.

Всего же за время своего пребывания в Крыму гитлеровцы расстреляли 72 тыс. человек, а более 18 тыс. крымчан замучили в тюрьмах и лагерях. Кроме того, на территории Крыма оккупанты уничтожили 45 тыс. советских военнослужащих, которые оказались в плену.

В то время, когда Франция, Польша, Чехословакия - вся Европа – почти без боя сдавалась армии фашистских захватчиков, которые за считанные месяцы, прогуливаясь, покоряли страны, наш народ, с первых дней доказал, что за каждую пядь земли будет стоять насмерть...Враг зверел от оказываемого сопротивления. Во время оккупации (1941-1945гг.) за связь с партизанами фашисты сожгли на полуострове 127 деревень

После войны на судебном процессе Йенеке давал следующие показания: «В отданном мною приказе было предусмотрено выселить все население ближайших к Яйлинским горам деревень, которые, по нашему мнению, являлись как бы опорными пунктами партизан, а сами деревни подлежали сожжению. Приказ был выполнен. Часть гражданского населения этих деревень была расстреляна, а оставшиеся в живых заключены в концлагеря».

сожженные крымские
деревни

4 декабря 1943 года гитлеровцы непосредственно приступили к операции по созданию «мертвой зоны» в предгорьях Крымских гор. Первыми (4-7 декабря) подверглись уничтожению села Бешуй, Саблы, БиюкЯнкой, Пайляры, Терскунду, Тавель, ЭкиТаш. Затем последовал еще ряд карательных экспедиций. Во второй половине месяца настала очередь сел Качинской долины

1941-1945

ДЕРЕВНЯ УЛУ-САЛА: Приказано уничтожить

Осенью 1941 года УлуСала была оккупирована гитлеровцами. Многие улусалинцы с оружием в руках боролись с врагом, как в действующей армии, так и в партизанском движении. Партизаны, в свою очередь, не раз совершали дерзкие налеты на деревню. 14 ноября 1943 года бойцы 5го отряда 4й партизанской бригады вошли в УлуСалу. На состоявшемся после этого сельском сходе было принято решение создать из жителей села группы самозащиты. Население передало партизанам оружие 8 винтовок и автомат. При этом большая часть мирных жителей вместе с населением соседних сел Авджикой и БияСала, захватив запасы продовольствия и скот, отправилась в лес под защиту партизан.

Жители крымской деревни Улу - Сала (Синапное)

В селе остались старики, женщины и и инвалиды

19 декабря крупный отряд карателей под прикрытием 5 танков и 5 бронемашин, при поддержке зенитной артиллерии и морской пехоты начал наступление на УлуСалу. После часовой перестрелки у села Татаркой партизаны вынуждены были отступить, после чего каратели вошли в УлуСалу. Немцы заночевали в деревне.

На следующий день особое подразделение военноэкономической инспекции 105 (Крым) под командованием лейтенанта Хартмана вместе с ротой морских пехотинцев направилось на поиск партизанского лагеря в район села Стиля. Не найдя партизан, отряд Хартмана 21 декабря получил приказ разрушить деревню Коуш. Не встречая сопротивления, гитлеровцы заняли господствующие над Коушем высоты и произвели в селе реквизицию продовольствия и насильственную эвакуацию населения. После того как Коуш был сожжен, а награбленное имущество было погружено на грузовики, каратели возвратились в УлуСалу.

немцы обозленные на партизан, сожгли оставшихся жителей связали им руки, облили бензином и сожгли их. Душераздирающие крики слышны были в лесу, стихли они только к утру .

пока отряд Хартмана занимался разрушением Коуша, другие группы карателей сожгли Стилю, БиюкОзенбаш и КучукОзенбаш, Авджикой, БияСалу, Шуры и Пычки. 28 января 1944 года газета «Красный Крым» в статье «Эвакуация» по-немецки» на примере деревни КучукОзенбаш так описывала эти события: «В двадцатых числах декабря отряд фашистских головорезов прибыл в деревню. Немцы предложили всем жителям эвакуироваться, то есть оставить свои дома. Гитлеровские погромщики дали срок для «эвакуации» 30 минут. За малейшее промедление или отказ уходить громилы беспощадно избивали и расстреливали. Люди ничего не могли взять с собой. Не успели даже одеться и захватить продукты. Некоторых посадили на машины, подводы, а большинство стариков, женщин и детей под конвоем погнали пешком. Все продукты и ценности были расхищены погромщиками». Утром 22 декабря немцы выступили в обратный путь. Их дорогу озаряло зарево горящего селения Улу Сала. Так верховья Качи были превращены в сплошное пепелище... Всего в результате этой экспедиции в уничтоженных селах немцы реквизировали 21,5 тонны табака, 20 тонн яблок, 40 голов крупного рогатого скота, 80 овец и коз, 7 лошадей.

Ужасное зрелище 23 декабря в сожженную деревню УлуСала вошла группа партизан и членов деревенской общины. К тому времени деревня практически полностью сгорела. Из 102 домов удалось потушить только 8. Ужасающая находка ожидала партизан в подвале дома Умера Ментаира, где было обнаружено 25 трупов. Убитые были связаны карателями, облиты бензином и заживо сожжены вместе с домом. По горячим следам был составлен акт о зверствах фашистов, а погибшие были опознаны. Все они оказались местными жителями. В подавляющем большинстве это были старики, женщины и дети (в том числе и годовалый младенец). По национальности все они были крымскими татарами, за исключением 74 летнего грека Константина Шаши. Кроме того, в других домах села было обнаружено еще 11 трупов, однако их опознать не удалось. В селе было убито 36 человек. Улу салинская трагедия стала одной из многих позорных страниц бесславного пребывания фашистских оккупантов в Крыму

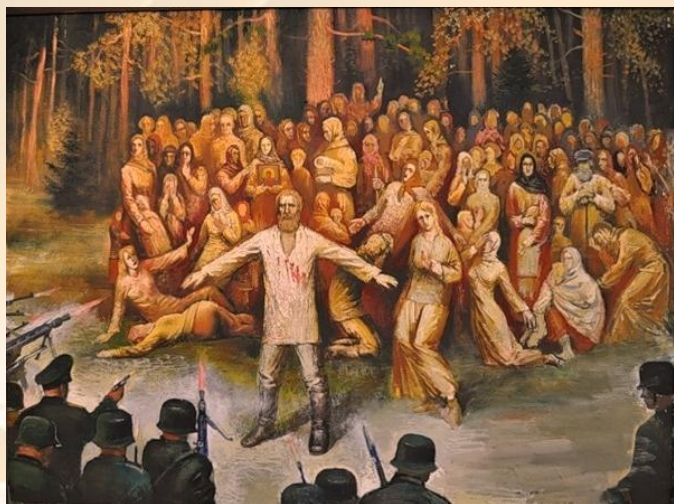

1993 года в год установления памятника
«Жертвам фашистского террора в деревне
Улу-Сала»

Село Лаки – партизанская Хатынь Крыма

уничтоженная фашистскими карателями и их прислужниками – «хиви» из деревни Коуш - греческая партизанская деревня Лаки в Бахчисарайском районе. Эта карательная акция осуществлена в 1942 году и всегда останется в памяти поколений и как жесточайший акт геноцида, и как несмываемое пятно позора, лежащее на палачах его осуществивших.

23 марта сожжена и полностью уничтожена деревня Лаки.

в деревню Лаки были стянуты части «СС», солдаты которых вырывали у женщин из рук маленьких детей и бросали их в горящие избы. На глазах у стариков солдаты эсэсовских частей расстреливали их сыновей и дочерей. После истребления всего населения и сожжения деревни, немцы прибили кругом щиты с надписью на немецком и русском языках: (...) «Так будет со всяким, кто действует против немцев».

23 марта 1942 года деревню окружили немцы и добровольцы из карательного батальона, - рассказывает Юрий Спаи. - Всех жителей собрали перед сельсоветом, обыскали. Видимо, немцам поступил донос... в сторону сразу же отогнали более тридцати мужчин. Среди них были мой дядя и два брата. Я, тогда еще наивный подросток, подошел и спросил: "Дядя Митя, а вы чего здесь?" А он мне по-гречески, чтобы не поняли ответил: "Юра, уходи, а то и тебя тоже убьют. Нас ведут на расстрел". Такое забыть нельзя...»

Деревню подожгли, громко залаяли собаки, людей охватила паника. Всю «черную» работу делали местные добровольцы. Тетю Юрия Михайловича привязали к кровати, а ее восьмимесячного ребенка, как тряпку, кинули в огонь. Женщина кричала до тех пор, пока на нее не обрушилась горящая кровля. Огонь уничтожил все 87 дворов. Тех, кто остался в живых, в том числе и Юрия Спаи, в сопровождении добровольцев отправили через Бахчисарай...» в село Бюк-Онлара (ныне поселок Октябрьское).

Немецко-фашистские мерзавцы и их подлые наймиты сожгли дотла всю деревню, разрушили клуб, школу, здание сельсовета, магазин, жилые постройки колхозников и даже церковь, а 16 женщин, стариков и детей, в том числе Елену Гавалло с ее 8 месячным ребенком, расстреляли. Трупы расстрелянных бросили в один из погребов, облили бензином и сожгли». Это — строки из книги «Пламя над Крымом» бывшего командира Бахчисарайского отряда, а затем Южного соединения, впоследствии Героя Социалистического Труда, директора совхоза «Коктебель» Михаила Андреевича Македонского.

«Так уми... ИТЬ»

Огонь уничтожил все 87 дворов

Почему сожгли именно эту деревню? Почему именно к ее жителям фашисты были столь беспощадны?» Историк Пантелеймон Кесмеджи приводит слова командира Бахчисарайского партизанского отряда Михаила Андреевича Македонского, позднее командира Южного соединения партизанских отрядов Крыма. Он рассказывает, что его отряд своим существованием был обязан жителям Лаки, которые оказывали партизанам помощь едой, одеждой, а в морозы устраивали на постой. Вокруг было много других сел, но в каждом из них жили хотя бы несколько предателей, а в Лаках все поддерживали довоенную власть, работал сельсовет, на здании которого вызывающе развивался красный флаг.

Михаил Андреевич Македонский,
командир партизанского отряда в
Крыму 1941-1944

Люди добрые, помните: любили мы жизнь, и Родину нашу, и вас, дорогие.

Мы сгорели живыми в огне. Наша просьба ко всем: пусть скорбь и печаль обернутся в мужество ваше и силу, чтобы смогли вы утвердить навечно мир и покой на земле.

Чтобы отныне нигде и никогда в вихре пожаров жизнь не умирала!”

Мы понатужимся и встанем,
Костями застучим – туда,
Где дышат хлебом и духами
Еще живые города.
Задуйте свет. Спустите флаги.
Мы к вам пришли. Не мы – овраги."
Бабий Яр, И. Эренбург

**Здесь не считают национальные
признаки: русский ты или казах,
украинец или татарин, литовец или
белорус.**

**У нас, на
исстрадавшейся, обугленной, политой
кровью земле всем желают счастья.**

**Пусть все будут здоровы!
Пусть все будут благополучны!
Пусть светит солнце, и радостно
улыбаются дети!**

**Пусть земля не знает войн и
живет в мире!
Этого мы желаем всем и всегда!**

